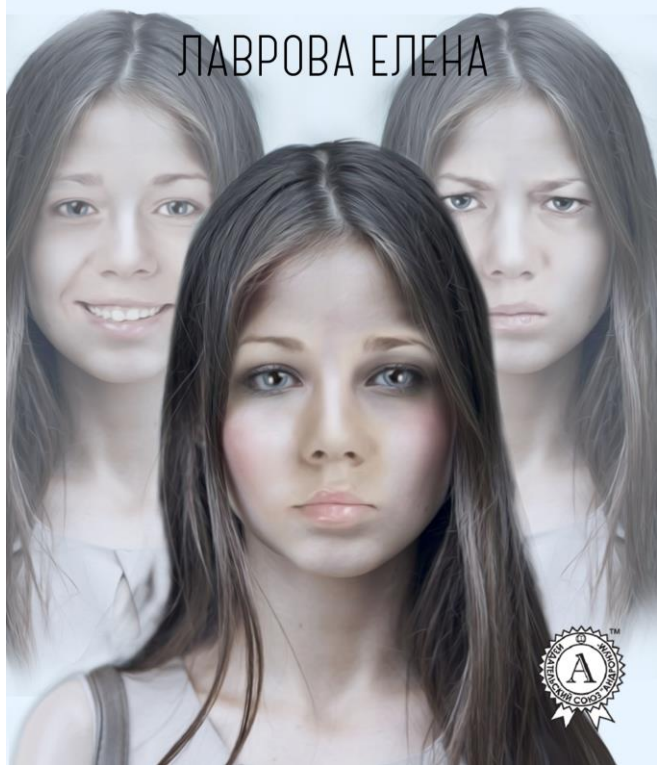

ТРИ ИПОСТАСИ
Аллы Денисовой

ЛАВРОВА ЕЛЕНА

Когда Алиса Денисова решила отомстить своему несостоявшемуся мужу Александру Иванову, она и не подозревала, что жажда мести превратит ее в шантажистку, сыщика и приманку для убийцы в одном лице.

Елена Лаврова

Три ипостаси Алисы Денисовой

Иронический детектив

Глава первая

Прежде, чем открыть дверь своим ключом, я два раза надавила на кнопку звонка, прислушалась. Если Санечка и был дома, то спал он крепким пьяным сном. Это обстоятельство несколько нарушало мои планы. Хлестать по щекам мертвецки пьяного человека все равно, что хлестать по щекам покойника. А отхлестать ух как хочется — ладони горят! Подлец он и есть подлец! Внутри меня начала закипать ярость. Во что бы то ни стало я должна отомстить Санечки за то, что бросил меня. Бросил меня как подлец, как трус: написал смс «Ты мне надоела. Проваливай». Это было так неожиданно, ведь утром он позвонил мне, как обычно, сказал, что вечером меня ожидает сюрприз. «Будь готова, кисуня» — пропел он мне в окончание разговора. И я приготовилась. Весь день крутилась, как белка в колесе: новое платье, новая прическа, приготовленный ужин — все ради Санечки. О чем я только думала? Известно о чем думает женщина, когда мужчина сообщает ей о предстоящем вечернем сюрпризе: о свадьбе. Он

готов сделать мне предложение! И в тот момент, когда я ставила бутылку вина на стол, Санечка прислал мне смс...

И что с того, что я его не люблю? Не потому, что толстый и лысый, и ладони у него постоянно потные и липкие. А потому, что не екнуло ничего внутри при самой первой встрече и не екало ничего все два года, которые мы встречались. Но, может быть, и полюбила бы я его спустя время, может быть, и всю жизнь прожила бы с Санечкой в богатстве и бедности... Нет, в бедности я бы с Санечкой жить не стала, и никто бы не стал.

Я открыла дверь и вошла в квартиру, ощущая удушливый запах перегара и табака. Повсюду валяются пустые бутылки, окурки и остатки еды. Всю ночь кутил Санечка и не один. Переступая через мусор, я обошла комнаты, но Санечки и след простыл. Это было на него не похоже. Обычно, после подобных загулов, Санечка просыпался очень поздно, вызывал уборщиц из агенства «Чистый Свет», делал заказ в магазине с доставкой, и весь день проводил дома.

Я еще раз обошла комнаты, сама не знаю зачем. Уходить не хочется. В спальне, в которой мы провели с Санечкой не одну ночь, царит такой же беспорядок, как и в других комнатах. Я села на кровать, размышляя о том, чтобы такого сделать Санечки, чтобы он надолго меня запомнил.

Вспомнила! Где-то здесь, в квартире Санечки, я оставила подаренные им серьги. Не оставлять же мне их Санечки, чтобы он подарил их очередной дурочке. К тому же уходить просто так не хочется. Я встала и почувствовала под ногой что-то твердое. Нагнулась и — от ужаса мое сердце едва не выпрыгнуло из груди. Я зажала рот руками, чтобы не закричать. То твердое, на что я наступила, оказалось женской рукой, безжизненно лежавшей на полу, прикрытой черной рубашкой Санечки. Я не спускала глаз с неподвижной руки. Возможно, женщина, которой принадлежит рука, всего-навсего пьяна и спит крепким сном? Но почему тогда она спит под кроватью? И каким бы пьяным не был человек, после того как на его руку наступит нога другого человека, хоть какая-то реакция должна быть! Я осторожно опустилась на колени и заглянула под кровать. Молодая женщина с посиневшим лицом и широко открытыми глазами явно была мертва. Я тут же выбежала из спальни, едва сдерживая рвотный рефлекс. Дрожащими руками я попыталась налить воды в стакан, но лишь расплескала воду по, загруженной грязной посудой, раковине. На столе лежала полупустая пачка сигарет, я вынула одну, закурила, жадно втягивая в себя горький дым. В кухне воняло, как и во всей квартире, и теперь мне казалось, что эта вонь исходит не от разгульной ночи, которую провел

мой несостоявшийся жених, а от той, которая лежала с посиневшим лицом под кроватью. Меня вновь замутило. Ну, Санечка! Что теперь делать? Вызвать милицию? Начнут задавать вопросы: как я здесь оказалась и не я ли убила ту, которая лежит под кроватью? Нет, уж, пусть Санечка сам разбирается с этим. Но, с другой стороны, упускать такую возможность нельзя. Я затушила сигарету, вернулась в спальню и отыскала на полке фотоаппарат. Им Санечка пользуется редко и, вряд ли, заметит пропажу. Я сделала несколько снимков убитой женщины, положила фотоаппарат в сумочку и поспешно вышла из квартиры. Я не позаботилась о том, чтобы спрятать следы своего пребывания в квартире Санечки: из-за бардака царившего там, он и не заметит, что в квартире кто-то был. То, что я задумала, не казалось мне чем-то невероятным и опасным, когда я делала снимки, но чем дальше я удалялась от места преступления, тем сильнее меня начали одолевать сомнения. Что, если Санечка не виноват и он сам не знает, что в его квартире лежит труп молодой женщины? Он мог и не знать, ведь и я бы не обнаружила тело, если бы случайно не стала на его руку ногой. От воспоминаний вновь к горлу подступила тошнота. Но, если Санечка не виноват, значит, обнаружив труп, (а обнаружит его, скорее всего не Санечка, а бригада уборщиц), он непременно вызовет милицию. Поступит так, как

поступил бы любой ни в чем не повинный человек в подобной ситуации. Но я сама так не поступила! Отступать поздно, да и очень хочется отомстить подлецу. Надо только успокоиться, прийти в себя и подумать, что делать дальше.

Глава вторая

Ничто так не успокаивает, как тишина и уют собственной квартиры. Квартира не большая, однокомнатная, но сам факт того, что она мне принадлежит на праве собственности, позволяет мне чувствовать себя в безопасности. Человеку просто необходимо иметь свой угол, место, куда он всегда может вернуться, пусть, даже если его ждут лишь молчаливые стены и мебель. Я плюхнулась в кресло. Дрожь в руках еще не прошла, но я чувствую себя лучше и могу сосредоточиться на мыслях о ситуации, в которой я оказалась. Прежде, мне надо убедиться в том, как поступит Санечка, когда обнаружит труп. За те два года, которые я провела в обществе Санечки, я кое-что узнала о его соседях и точно знаю, что его сосед с первого этажа сдает квартиру на сутки. Окна этой квартиры как раз выходят во двор, так, что, если оказаться в ней, из окна можно будет наблюдать за тем, что происходит у подъезда. Это на тот случай, если Санечка решит избавиться от трупа. А что-то мне

подсказывало, что в милицию он звонить не станет. Препятствием лишь может оказаться то, что квартира на данный момент не свободна.

Я привела себя в порядок, придав своему внешнему виду черты невзрачности и неприметности. Не могу быть уверенной, что сосед Санечки никогда меня не видел, и не хотелось бы, чтобы он узнал во мне бывшую пассию Санечки. Я вновь вернулась туда, откуда сбежала пару часов назад, вошла в подъезд и буквально столкнулась нос к носу с молодым человеком, который вышел из интересующей меня квартиры:

— Простите, — остановила я его, — эта квартира свободна или уже занята вами?

Он с любопытством обвел меня взглядом:

— Квартира свободна, я только что освободил ее. Хозяин внутри.

Я бросила на ходу спасибо и без стука вошла внутрь.

— Добрый день! — крикнула я с порога.

— День добрый. — Навстречу мне вышел шестидесятилетний сосед Санечки. — Чем могу быть полезен?

— Я бы хотела арендовать вашу квартиру.

— Пожалуйста, квартира сейчас свободна. Вы бы хотели арендовать квартиру на сутки?

— До утра.

— Проходите, смотрите.

Квартира трехкомнатная — хоромы, но меня интересовала лишь одна комната, окна которой выходили во двор. Я подошла к окну: подъезд и часть двора хорошо просматривались.

— Двор у нас тихий. Люди в доме живут приличные.

«Да, уж приличные».

Я еще немного поторговалась с хозяином квартиры, и, заперев за ним дверь, тут же отправилась к окну. Ненавижу ждать. Терпением меня природа обделила и в ожидании появления Санечки не раз возникла мысль все бросить и вернуться домой, но воспоминание о том, как меня бросил этот подлец, придали мне сил. Около пяти часов вечера к дому подъехало такси, и из него выкатилась круглая фигура Санечки, и тут же исчезла за железными дверьми подъезда. Я услышала быстрые шаги на лестничной площадке. Складывалось впечатление, что Санечка бежал по лестнице. Что теперь будет? Часы отсчитывают минуты, но ничего не происходит. Явно Санечка не собирается сообщать о «находке» в милицию. Значит, решил тайком избавиться от трупа.

Я посмотрела на часы: 18:30. Слишком рано для «заметания следов». Конечно, Санечка дождетя ночи, когда все приличные люди уснут. Остается ждать.

Наверное, я задремала, сама того не заметив,

потому что разбудил меня какой-то звук. Реальный он или нет? Но я тут же подскочила к окну. У подъезда стоял автомобиль. Я навела на него объектив фотоаппарата: лицо водителя скрывает темнота. Я сделала несколько снимков. Вскоре раздался сигнал открывающейся двери. В свете тусклого фонаря появилась мужская фигура. Мужчина закурил, огляделся по сторонам, подошел к автомобилю, открыл багажник. Водитель сидел в машине. Мужчина кому-то позвонил, подошел к подъезду и открыл дверь. Не прошло и пяти минут как из подъезда вышли двое, среди них я узнала круглую фигуру Санечки. Они несли тело, упакованное в черный целлофановый мешок, подобный тому, в который работники морга погружают мертвецов. Погрузили тело в багажник, быстро уселись в машину и уехали.

Любопытно, чем так не угодила убитая компании Санечки? Никогда и предположить не могла, что сам Санечка и, кто-либо из его друзей, может оказаться убийцей. С другой стороны, немногие из преступников похожи на преступников.

Глава третья

Все-таки я отличный фотограф, жаль, что этого не ценят в газете «Неделя», в которой я

работаю фотокорреспондентом.

Среди фотографий я выбрала одну: двое грузят труп в багажник автомобиля, третий осматривается по сторонам, а четвертый сидит в машине. Лиц не рассмотреть, но я хорошо знаю, кто эти люди, и сами они без труда узнают себя на фотографии. Еще добавила пару фотографий убитой. Набрала мобильный номер Санечки.

— Слушаю. — Голос грубый и чуть хриплый.

— Добрый вечер, Санечка. Узнал меня?

Мне показалось или он и в самом деле чертыхнулся?

— Что тебе нужно?

— Я хочу вернуть тебе ключи от квартиры.

Он ненадолго задумался.

— Приезжай, я дома.

«Ну, уж нет. Домой к тебе Санечка я точно не поеду, чтобы ненароком не оказаться трупом под кроватью».

— Нет, Санечка, мы встретимся не у тебя дома. Ты пригласишь меня в ресторан.

— Куда? — взревел он. — Да пошла ты!

Мне показалось, что он бросил трубку, но я услышала его тяжелое дыхание и поняла, что Санечка все еще на связи.

— Санечка, Александр Николаевич, — сказала я сухим официальным тоном, — в твоих интересах сделать так, как я прошу.

На том конце провода послышалось
кряхтение.

— Ты пьяна, Алиса?

— Ничуть. Но ты, Александр Николаевич,
можешь очень пожалеть, если упустишь
возможность пригласить меня в ресторан.

— Что тебе от меня нужно? — зашипел он.

— Я хочу поговорить с тобой о том, что
произошло вчера в твоей квартир.

— Вчера?... Откуда ты знаешь? — Жаль, что
в этот момент я не могла видеть лицо Санечки. Он
был в замешательстве.

— Так во сколько мы встретимся?

— Через два часа. Ресторан «Престиж».

Дело сделано. Ресторан «Престиж» —
заведение не из дешевых. Пару раз Санечка
приводил меня сюда. Ничего особенного, кроме
того, что здесь собираются богатые люди города, да
сыновья богатых родителей приводят сюда своих
подружек. Время от времени сюда заглядывают
состоятельные гости города. Именно в ресторане
«Престиж» я и познакомилась с Санечкой. Два года
назад в наш городок заехал один известный актер,
что бывает крайне редко, и, конечно, подобного
рода событие не могли обойти стороной местные
газеты. В качестве фотокорреспондента я и
отправилась в ресторан, чтобы, так сказать, в
неофициальной обстановке задать несколько

вопросов знаменитости и сделать несколько снимков — многого от меня не требовалось. Я выполнила свою работу и уже собиралась уходить, когда в дверях столкнулась с не совсем трезвым мужчиной. Это и был Санечка.

Через два часа я вошла в ресторан «Престиж». В другой ситуации я бы позволила себе опоздать, но не теперь. Санечка сидел в самом конце зала за столиком у окна. Он сидел, развалившись на стуле, и даже не подумал встать, когда я подошла. Впрочем, и во времена нашего романа, он не отличался галантностью. Я села напротив, страхась столкнуться с его взглядом. Как бы там не было, но я пришла на ужин к предполагаемому убийце и подлецу, который бросает женщин самым трусливым способом.

— Угостишь меня чем-нибудь? — против моей воли вопрос прозвучал кокетливо, наверное, из-за того, что я нервничала.

Санечка позвал официанта.

— Заказывай.

Я заказала салат и стакан воды. Когда принесли заказ и официант, пожелав приятного аппетита, удалился, Санечка подался вперед, водрузил пухлые руки на стол:

— Ну, и что ты от меня хочешь?

«Удивительно как быстро я превратилась для Санечки из «моя любимая киса» в «ну, и что ты от

меня хочешь».

— Ты сам все поймешь, когда увидишь вот это.

Я вынула из сумочки конверт и отдала его Санечки. Он повертел его в руках и посмотрел на меня:

— Что это?

«Глупый вопрос».

— Загляни внутрь.

Он заглянул, затем всунул в конверт два пальца и вынул фотографии. Я внимательно смотрела за его реакцией: за долю секунды лицо его приобрело багровый цвет, левая рука сжалась в кулак, правая — предательски задрожала. Я принялась есть салат, чтобы, если и не чувствовать себя спокойной и уверенной, то хотя бы пусть у Санечки сложится такое впечатление. На самом деле мне трудно описать то, что происходит внутри меня: страх, возбуждение, удовлетворение, ожидание — все это смешалось.

— Так ты пришла сюда, чтобы меня шантажировать. — Санечка произнес слова медленно и тихо.

— Совершенно верно.

Мой голос слегка охрип, поэтому я сделала глоток воды и попыталась улыбнуться.

— И сколько ты хочешь, стерва?

«О, как! А о сумме то я не подумала!»

— Сто тысяч долларов. — Выпала я и сама испугалась суммы, которую назвала.

Его маленькие глазки шарили по моему лицу, словно искали точку для удара.

— Приличная сумма.

— Для тебя или для меня?

— И для тебя и для меня. — Теперь он говорил спокойно: умеет Санечка держать себя в руках, когда хочет, но это-то и пугает.

— Брось, Санечка, для тебя это не такая уж и большая сумма. Тем более, что ты был не один. Раздели на всех участников и твой долг станет намного меньше.

Санечка откинулся на спинку стула, на его губах играла хитрая усмешка.

— А ты не промах, но я не смогу отдать тебе всю сумму сразу.

— Почему?

— Потому, Алиса. Ты полагаешь, что деньги на меня с неба падают? К тому же надо обсудить эту ситуацию с другими.

— Я не готова долго ждать. — Ответила я.

— Я постараюсь отдать тебе часть в ближайšie дни.

— Все это так неопределенно. В конце концов, кто из нас должен диктовать условия?

Я вынула из сумочки ручку и написала на салфетке номер карт-счета. Еще раз встретиться с